

Первый дальнбойный в
Ленинграде

*И в пестрой суеде людской
Все изменилось вдруг.
Но это был не городской,
Да и не сельский звук.
На грома дальнего раскат
Он, правда, был похож, как
брат,
Но в громае влажность есть
Высоких свежих облаков
И возделение лугов —
Веселых ливней весть.
А этот был, как пекло, сух,
И не хотел смятенный слух
Поверить - по тому,
Как расширялся он и рос,
Как равнодушно гибель нес
Ребенку моему.*

1941

Анна Ахматова.

22 ИЮНЯ,

ровно в 4 часа...

*Они спасли
город от
смерти.*

Птицы смерти в зените стоят...

Птицы смерти в зените стоят.

Кто идет выручать Ленинград?

Не шумите вокруг — он дышит,

Он живой еще, он все слышит:

Как на влажном балтийском дне

Сыновья его стонут во сне,

Как из недр его вопли: «Хлеба!»

До седьмого доходят неба...

Но безжалостна эта твердь.

И глядит из всех окон — смерть.

И стоит везде на часах

И уйти не пускает страх.

28 сентября 1941

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит
на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на
наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями
мертвыми лечь,
Не горько остаться без
крова,
И мы сохраним тебя, русская
речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя
пронесем,
И внукам дадим, и от плена
спасем
Навеки!

23 февраля 1942

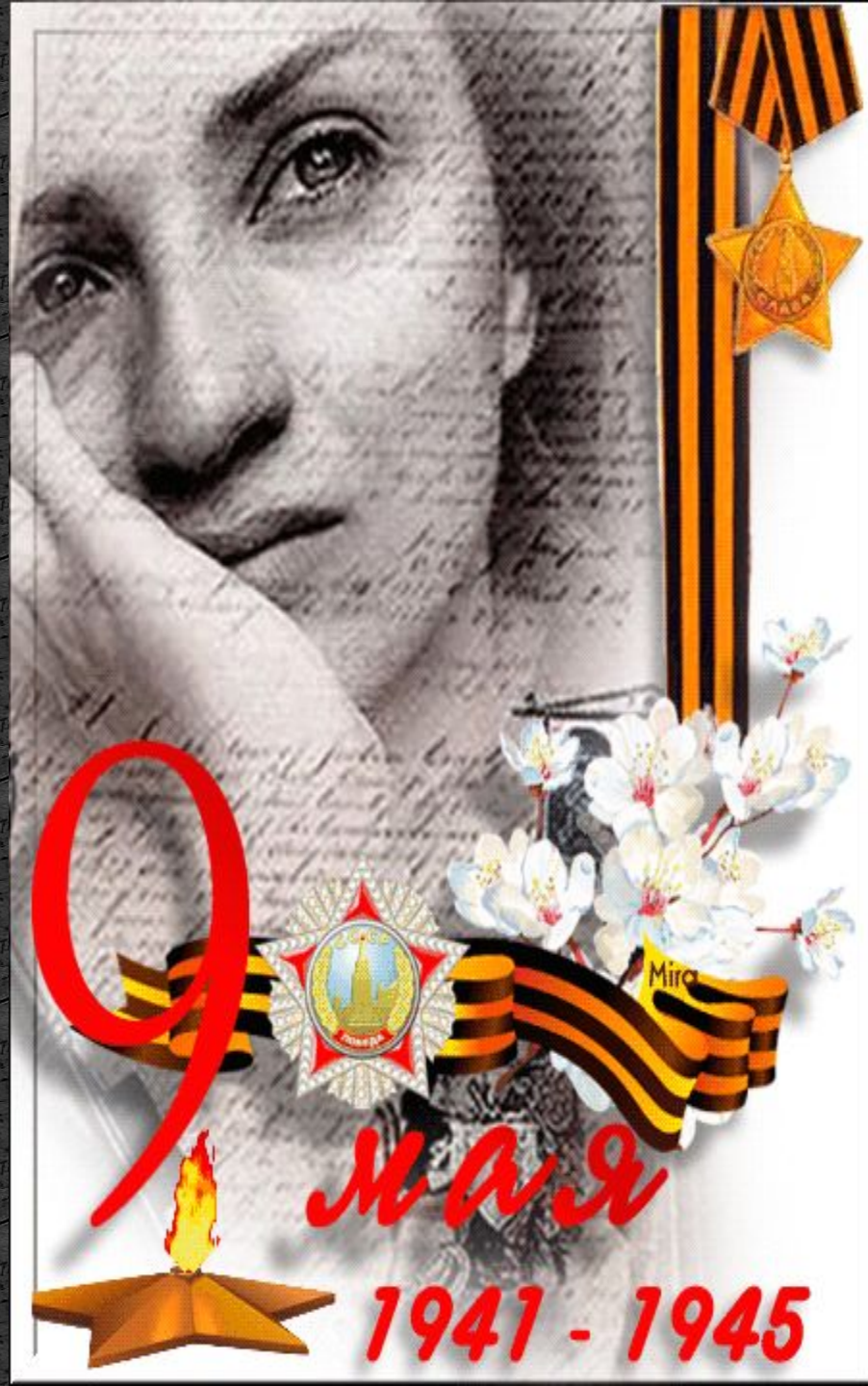

Освобожденная
Чистый ветер ели колышет,
Чистый снег заметает поля.
Больше вражьего шага не слышит,
Отдыхает моя земля.

Победа.

Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки и ждут и зовут,
И могучие деды-морозы
С нами сомкнутым строем идут.
Вспыхнул над молом первый маяк,
Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.
Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут
детей,
Спасенных от тысячи тысяч
смертей,—
Так мы долгожданной ответим.
1942-1945

Памяти друга

*И в День Победы, нежный и
туманный,
Когда заря, как зарево, красна,
Вдовою у могилы безымянной
Хлопочет запоздалая весна. Она с
колен подняться не спешит,
Дохнет на почку, и траву
погладит,
И бабочку с плеча на землю
ссадит,
И первый одуванчик распушит.*

1945

Прошло пять лет,— и залечила
раны,
Жестокой нанесенные войной,
Страна моя,
и русские поляны
Опять полны студеной тишиной.

И маяки сквозь мрак
приморской ночи,
Путь указуя моряку, горят.
На их огонь, как в дружеские
очи,
Далеко с моря моряки глядят.

Где танк гремел — там ныне
мирный трактор,
Где выл пожар — благоухает сад,
И по изрытому когда-то тракту
Автомобили легкие летят.

Где елей искалеченные руки
Взывали к мщению — зеленеет ель,
И там, где сердце ныло от
разлуки,—
Там мать поет, качая колыбель.

Ты стала вновь могучей и
свободной,
Страна моя!

Но живы навсегда
В сокровищнице памяти народной
Войной испепеленные года.

Для мирной жизни юных
поколений,
От Каспия и до полярных льдов,
Как памятники выжженных
селений,
Встают громады новых городов.

1941 - 1945

Mira